

УДК-343

Семелькина Полина Дмитриевна
студентка 3 курса ВГУЮ (РПА Минюста РФ)
Научный руководитель, Чупрова А.Ю, профессор кафедры уголовного
права ВГУЮ
(РПА Минюста РФ)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЛОДА В ПРАВЕ

Аннотация: В последнее время мы можем наблюдать в юриспруденции и повседневной жизни путаницу среди двух понятий ” эмбрион” и “ плод”. Чаще всего между данными понятиями многие ставят знак равно, однако это не так , мало того, что существует медицинский критерий разграничения, так еще и юридический. В данной статье будет проведен правовой анализ двух схожих понятий с опорой на юриспруденцию других стран.

Ключевые слова: эмбрион, плод, уголовное право, правовой статус.

Semelkina Polina Dmitrievna
3rd year student of RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation
Scientific supervisor, A.Y. Chuprova, Professor of the Department of
Criminal Law
RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation

THE LEGAL STATUS OF THE FETUS IN LAW

Abstract: Recently, we can observe in jurisprudence and everyday life a confusion among the two concepts of ”embryo” and “fetus”. Most often, many people put an equal sign between these concepts, but this is not so, not only is there a medical

criterion of differentiation, but also a legal one. This article will provide a legal analysis of two similar concepts based on the jurisprudence of other countries.

Keywords: embryo, fetus, criminal law, legal status.

Правовой статус плода опосредован возникновением самой его правосубъектности с момента рождения ребенка или же в контексте его зачатия. Примечательно, что ещё в римском праве закреплялось такое правило, как «зачатый ребёнок считается родившимся, если речь идёт о его выгоде».

Особое внимание ученые уделяют анализу правового положения эмбриона относительно его права на жизнь, то есть в этом ключ они анализируют возможность его уничтожения[2].

Особую полемику вызывает вопрос о том с какого периода исчисляется человеческая жизнь, с какого периода необходимо начать охранять ее? Некоторые учёные основываются на том, что плод не обладает какой-либо ценности, то есть ребёнок до своего рождения не является полноценным человеком. Его смерть не несет никаких правовых последствий. Другие учёные заявляют о том, что плод обладает правом на жизнь, которую он получает в период его попадания в матку. Третьи ученые справедливо считают, что эмбрион имеет право на жизнь, с момента когда его организм достигает определенного уровня развития, например в контексте развития работы мозга и дыхательной системы организма или в контексте достижения наступления срока беременности.

При этом, если руководствоваться концепцией в соответствии с которой эмбрион имеет право на правовую защиту в силу его развития в организме матери на определённом этапе, стоит рассмотреть Декларацию прав ребёнка, которой обоснована резолюция 1986 года генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. В ней закрепляется то, что ребёнок в любом случае должен иметь право на особую охрану и осуществление заботы, которая обоснована правовой защитой до и после его рождения. Ребёнок имеет полное право на

пользование социальным обеспечением, соответственно из этого вытекает право на здоровый рост и развитие ребенка. Вот почему уход за ребёнком должен быть обеспечен не только самому ребёнку, но и его матери. В этом ключе речь идёт и дородовом уходе тоже. Американская Конвенция «О правах человека» закрепляет также принцип уважения к человеческой жизни, которая должна быть защищена с самого момента зачатия ребёнка.

Конвенция организации Объединённых Наций «О правах ребёнка», принятая в 1989 году закрепляет то, что ребёнком может являться каждое человеческое существо, которое не достигло возрастной отметки в 18 лет. Соответственно, данным международно-правовым актом также закрепляет право ребёнка на охрану, заботу еще до фактического появления ребенка на свет[6].

Также, если говорить про медицинскую сторону данного вопроса, Конвенция совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа в контексте пользования достижениями медицины, науки, биологии провозгласила то, что законодательно не запрещено проведение определённых исследований относительно анализа эмбрионов, но при этом должна обеспечиваться определённая степень их защиты. Искусственное создание эмбриона для его последующего исследования не допускается.

В свою очередь всемирная медицинская ассоциация в 1987 году заявила о необходимости при оплодотворении и трансплантации органов соблюдать этические нормы, соответственно врачи должны в первую очередь уважать эмбрион и его последующее рождение в организме матери[1].

Данного рода нормы нашли своё отражение во многих конституциях европейских государств, а также в национальных законодательных актах. В США к примеру ребёнком является индивидуум, который не достигнул 19 лет, при этом в данную категорию также включается эмбрион, начиная с периода зачатия до рождения. Примечательно, что в соответствии с национальным законодательством в США не родившийся ребёнок является полноценным

гражданином, который может рассчитывать на медицинскую страховку и оказание медицинской помощи[8].

В Германии также обосновано придерживаются точки зрения в соответствии с которой, жизнь человека начинает течь с периода оплодотворения. Соответственно, германское законодательство обосновывает то, что человеческая жизнь подлежит охране с того периода, как начинают быть заметными первые признаки такой жизни.

Суды Великобритании также рассматривают проблематику положения эмбриона и пытаются обосновать то, что эмбрион имеет статус личности. Так, в рамках английского законодательства устанавливается ответственность относительно причинения ему вреда по неосторожности[4].

В Австралии эмбрион в соответствии с особым принципом может подать иск относительно возмещения вреда, который был причинён по неосторожности в период его внутриутробного развития. Примечательно также, что в 1988 году штат Теннесси суд определил следующие факты в отношении статуса плода:

- Жизнь человека начинается с момента зачатия,
- ткани эмбриона обладают определенной уникальностью, в контексте дальнейшей возможности по развитию,
- эмбрион не является объектом в контексте реализации права собственности.

В этом случае мы говорим о примечательным юридическом прецеденте, в контексте которого эмбрион человека не может являться объектом права собственности, так как он представляет собой новую жизнь[3].

Соответственно, эмбрионы не могут входить в перечень имущества, которое принадлежит супругам, вот почему к ним не применимы правила о разделе имущества. В рамках международно-правовых отношений общепризнанным является то, что ребёнок обладает определенными правами, которые могут быть им реализованы даже до рождения.

В части 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации в свою очередь закреплено то, что основной массив прав и свобод человека является неотчуждаемым и принадлежат каждому субъекту с момента его рождения, соответственно человек до своего рождения не обладает определённой степенью правосубъектности.

Рождением признается момент отделения плода от организма матери посредством родов. Как видно, российская Конституция отступила от указанных положений Декларации и других международных актов. Вмешательством с тем, некоторые права признаются за ребенком еще до его рождения и в российском законодательстве. Так, согласно п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. В ст. 56 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» ограничена возможность искусственного прерывания беременности сроком беременности[5].

Так, по желанию женщины искусственное прерывание беременности проводится только при сроке беременности до 12 недель, в более поздние сроки прервать беременность можно только по специальным показаниям: социальным – при сроке беременности до 22 недель, по медицинским показаниям – независимо от срока беременности[6].

В Федеральном законе от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» закреплено право детей, зачатых при жизни потерпевшего, на обеспечение по страхованию. Федеральный закон от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» не распространяет своего действия на эмбрионы человека, тем самым косвенно подтверждая, что эмбрион (плод) не является частью материнского организма.

Трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает специальные правила в отношении беременных женщин – работников с целью сохранения

здоровья матери и ребенка, предотвращения негативного влияния неблагоприятных условий труда на здоровье плода[9].

Так, например, согласно ст. 254 беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо эти женщины переводятся на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе. В Уголовном кодексе Российской Федерации беременность женщины, в отношении которой совершается преступное деяние, является отягчающим 4 обстоятельством и влечет повышенную ответственность преступника, поскольку объектом такого посягательства становятся не только жизнь и здоровье женщины, но и жизнь и здоровье ее неродившегося ребенка. Прерывание беременности в результате преступного деяния считается причинением тяжкого вреда здоровью.

Уголовный закон также связывает начало жизни с моментом физиологических родов. Вместе с тем, как полагает Н.В.Крылова, предпосылки для установления уголовно-правовой защиты эмбриона в уголовном праве есть, так как косвенным образом признается уголовно-правовая защита не только матери, но и плода.

Например, в ст. 105 Уголовного кодекса РФ к числу отягчающих вину обстоятельств относится убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а согласно ст. 111 Уголовного кодекса РФ прерывание беременности, как и лишение потерпевшего какого-либо органа, является причинением тяжкого вреда его здоровью. Гражданское право идет немного дальше, поскольку признает некоторые права нерожденного ребенка.

В соответствии со ст. 1116 Гражданского кодекса РФ в число лиц, которые могут призываться к наследованию, включаются граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Таким образом, содержание ряда правовых норм в России позволяет сделать

вывод о том, что в некоторых случаях жизнь и телесная неприкосновенность эмбриона выступает в качестве объекта, охраняемого уголовным и гражданским отраслями права[10].

Таким образом, российское законодательство хотя и не признает за эмбрионом (плодом) самостоятельной правосубъектности, все же имеет правовые нормы, обеспечивающие признание и охрану некоторых имущественных прав, а также жизни и здоровья нерожденных детей в отдельных случаях. В настоящее время человеческий эмбрион имеет неопределенное положение с точки зрения права, что свидетельствует о необходимости принятия нормативно-правового акта, определяющего правовой статус эмбрионов и дающего ответ, если не на все, то на многие спорные вопросы.

Список использованной литературы

1. Белобрагина Н. А. Правовой статус эмбриона // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. 2
2. Гландин С.В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // Закон. – 2018.
3. Малешина А. В. Перспективы и возможности уголовно-правовой охраны «будущей жизни» (сравнительно-правовой анализ) // Известия вузов. Правоведение. – 2017. – № 3.
4. Минаева М.М. Уголовно-правовая охрана жизни ребенка до и после рождения по законодательству России: автореф. Дисс.канд. юрид. наук. – М., 2019. – 27 с.
5. Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. (2017). Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона // Медицинское право. – 2017. – № 2.

6. Пурге А. Р. (2019). Правовое положение эмбрионов в современном праве России // Молодой ученый. – 2019. – № 2. – С. 202-204.
7. Свитнев К.Н. (2011). Статус эмбриона: правовые и морально-этические аспекты // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2016. – № 7. – С. 48-56.
8. Сэнт-Роз Ж. (2017). Право и жизнь // Вестник Московского университета. Сер.
9. Право. – 2018. – № 6. 11. Федосеева Н.Н., Фролова Е.А. (2008). Проблема определения правового статуса эмбрионов в международном и российском праве // Медицинское право. – 2018. – № 1. – С. 8-14.
10. Эртель Л.А. (2020). Этические и правовые нормы при решении проблем плода человека // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 3.